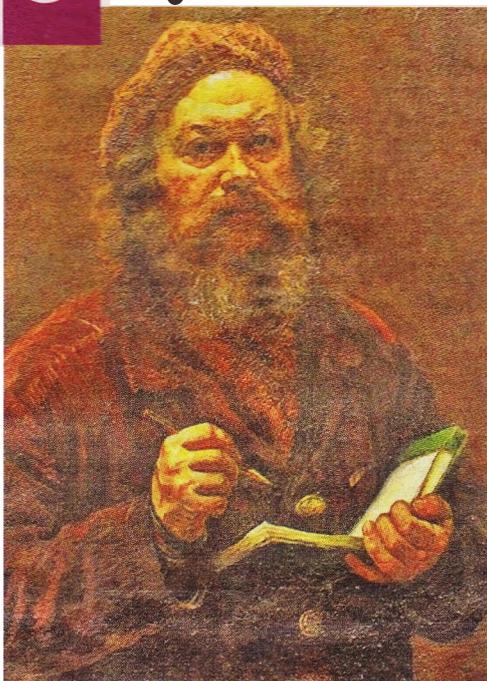
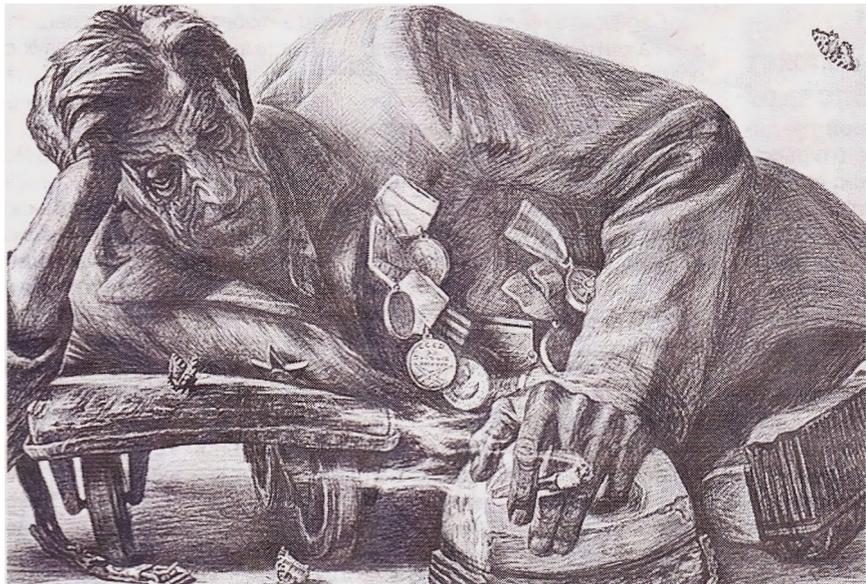

Спешите видеть!

В залах Российской академии художеств (Пречистенка, 21) открыта выставка «XX век художника Добрава». В экспозицию вошло около 50 живописных и графических работ, созданных в течение полувека народным художником РФ, академиком Г. М. Добровым (1937 - 2011). Эта выставка для людей с очень крепкими нервами. Год за годом художник спускался в ад - прошел все его круги, сотворенные XX столетием.

Когда художник спускается в ад

Темой его творчества стало человеческое страдание: судьбы инвалидов войны, жертв геноцида, нищих, обездоленных, безумцев. Журналистка Т. Никитина сказала очень точно: «Он брал вещи, которые не только находились вне сферы искусства, но противoleжали искусству; он брал страшное, увечное, почти безобразное, - и делал это бесстрашно, как хирург бесстрашно входит в палату с тяжело ранеными. ...Он заглядывал в глаза немых, юродивых, безымянных, потерявших все, даже прошлое, в глаза стариков и детей, изувеченных войнами, - и видел в них величие и красоту, истинный масштаб человека, его суть, открывающуюся именно в громадности страдания».

Геннадий Добров начинал как талантливый живописец и график, его учителями были отец - худож-

ник М. Гладунов, превосходный офортис М. Добров (в знак признания художник взял его фамилию), академик Е. Кибрик. Перед ним открывалась карьера хорошего мастера-реалиста... Но однажды Е. Кибрик рассказал ему о доме инвалидов на острове Валаам, о страшной судьбе жертв войны, содержащихся там. Тысячи их, демобилизованных после войны и предоставленных самим себе, бродили по улицам, просили милостыню на вокзалах, рвали душу гармониями на рынках, пили вусмерть... Но были судьбы страшнее. С пронзительной силой рассказал об этих людях в книге «Ангелова кукла» Эдуард Кочергин - главный художник петербургского Большого драматического театра им. Г. А. Товстоногова и замечательный писатель. Там, в стенах бывшего монастыря, их с печальным цинизмом звали «самоварами» - инвалидов, лишившихся на войне и рук, и ног.

В 1915 году юный поэт-футурист Владимир Маяковский, потрясенный ужасами всеевропейской бойни, в своей антивоенной поэме «Война и мир» выкрикнул к негодующую «патриотов»: «Никто не просил, чтоб была победа /родине начертана. /Безрукому огрызку кровавого обеда /на чёрта она?!»

Но здесь-то все было подругому. Эти люди мечтали о Победе и своими телами устилали путь к ней. А потом, как во все времена, оказались никому не нужными, оскорбляющими победные панорамы... И тогда, как сказал тот же Маяковский, «становясь на горло собственной песне», художник посвящает свое творчество униженным и оскорбленным, оказываясь на извечном для русской ментальности пути Достоевского и Чехова, пути «сострадания к страданию».

Он работает в милиции, в приемных отделениях больниц, в психдиспансерах. И в рисунках своих рассказывает о нескончаемых человеческих страданиях. В 1970-е годы появляется серия «Автографы войны» - о тех, что с Валаама. Выставлять их не решается ни один выставком. Публика увидит их лишь с началом перестройки.

Автор этих строк работал в те годы в Индии ответственным секретарем журнала «Совет Лэнд» («Земля Советов»), издававшегося тиражом в 1200000 экземпляров на 13 языках. Мы напечатали серию репродукций рисунков Г. Добрава из цикла «Автографы войны». Нам пришли тысячи писем со всех концов необъятной страны от потрясенных читателей, экземпляры журнала передавались из рук в руки в ашрамах (монастырях), больницах, институтах, по ним читали проповеди бродячие садху...

А художник снова и снова спускался в ад - побывал в бывших фашистских концлагерях в Польше, Чехии, Германии, в охваченном войной Афганистане (пять раз), в районах боевых действий в Чечне и Южной Осетии, в психиатрических больницах в разных концах России. И результатом были все новые серии рисунков, рвущих душу, зовущих к состраданию и милосердию. Общее число их превысило 300. Мастер дал им общее название «Листы скорби».

На эту выставку прийти решатся немногие. Но если пришли, одно условие: чур, не отводите глаза. Так завещал художник...

Выставка открыта до 25 августа.

Олег ТОРЧИНСКИЙ,

На снимках: автопортрет художника; «Отдых в пути». Из цикла «Автографы войны».